

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

она считается восьмым человеком). Обычно каждому из семи «святых» братьев соответствует определенное святое место. С ними порой связывают наиболее известные *мазары* Средней Азии: могилы Ахмада ал-Иасави (Туркестан-бува), Баха ад-дина Накшбанда (Бахаведдин-бува), Тахт-и Сулайман (Ош-бува), *халифа* 'Али (Шахимардан-бува) и др. — или известные *мазары* какого-либо одного большого региона (в Ферганской долине, например, это Шахимардан, Тахт-и Сулайман, Джалалабад, Бобо-и об и др.). Часто к *етти-огайны* относят местных «святых», чьи *мазары* становятся местами обитания духов семи «святых» братьев. Например, к северу от г. Маргелана (Узбекистан) таковыми считаются *мазары* Кара-саккал-бува, Тол-кудук-бува, Шерали-бува, Хальфа-бува, Гайран-азизлар, Кызлар-мазар (женская святыня), Келачи. К северо-западу от ферганского г. Кува (Узбекистан) это *мазары* «святых» Ак-ата, Тезгер-ата, х'аджи Хасана, Каранчу-ата, Каравул-ата, а также Чирмач (женская святыня), Балалик-кайрагач. В г. Канибадаме (Северный Таджикистан) есть свои семь «святых» братьев и связанные с ними «святыне» места: *мазары* Лангар-и Бобо, Х'аджа-Рушнон, Килич-Бурхониддин, Сар-и мазар, Анбар-ана (женская святыня), Так-рубоб (вар.: Так-обурд) и еще один, по поводу которого мнения расходятся. В каждом регионе существует свой порядок паломничества к семи могилам, который символизирует законченный ритуальный цикл. Впрочем, эта категория среднеазиатских «святых» пока плохо изучена. Возможно, представления о семи «святых» братьях восходят к зороастрийским представлениям о семи богах (включая одну богиню), которые управляют мирозданием.

Лит-ра: П. Позднев. Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886, 298–299, 302; М. С. Андреев. Чильтаны в среднеазиатских верованиях // Бартольд, 334–348; Г. П. Снесарева. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983, 62–63; Р. Я. Рассудова. Культурные объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // СЭ. 1985, № 4, 96–104; Р. Р. Рахимов. «Мужские дома» в традиционной культуре таджиков. Л., 1990, 57–59; В. Н. Басилов. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992, 247–263.

С. А.

Чистополь (Республика Татарстан). В 1859 г. в этом городе на средства купца из Вятской губернии Х. М. Якупова была построена (вместо сгоревшей) на каменном фундаменте мечеть — Первая соборная. До 1893 г. *имамом-хатибом* мечети был видный религиозный деятель *ишан* Мухаметзакир (Мухаммад-Закир) Мухаметкамалов (1818–1893). В 1893–1921 гг. обязанности священнослужителя исполнял известный педагог и общественный деятель М. Х. Амирханов (1859–1921).

Первая соборная относится к типу одноэтажных мечетей с купольным залом и *минаретом* над входом. Первоначально она не имела с северной стороны двухэтажного вестибюльного объема. Он был выстроен значительно позднее.

Первоначальный *минарет* утрачен в 30-е и восстановлен в 70-е гг.

Мечеть с габаритами 10×20,5 м включала три анфиладно связанных по оси север-юг помещения: вестибюль с входом с северной стороны, малый зал и основной молельный зал. Вестибюль и малый зал объединены в один объем и покрыты двускатной крышей. В левой части вестибюля узкая лестница вела на *минарет*, установленный над входом. Основной молельный зал с прямоугольным выступом *михраба* на южной стене имеет своеобразное пространственное решение. Южная половина зала высотой 3,8 м имеет плоское перекрытие и двускатную крышу на одной высоте с объемом вестибюля и малого молельного зала, а северная половина зала высотой 5,0 м выступает над ними и покрыта пологой шатровой крышей. В центре ее возвышается восьмигранный барабан под килевидным восьмигранным куполом. В интерьере основного молельного зала купол на барабане несут четыре колонны. Доминантой композиции мечети служит двухъярусный *минарет*, восстановленный в 70-х гг. XX в. Восьмигранный *минарет* увенчан изящным шатром. Винтовая лестница в стволе *минарета* ведет на световой фонарь *азанчи* с круглым восьмигранным балконом, имеющим ажурное ограждение. Шатровое завершение *минарета* и световой фонарь разделены двумя разновеликими карнизами со скатными кровельками. Бревенчатые стены обшиты досками. Углы выделены лопатками. Высокие арочные окна обрамлены узкими наличниками с трехлопастным завершением и стойками по сторонам. Западный и восточный фасады основного объема мечети, грани нижнего яруса *минарета* декорированы профилированными филанкатами.

Чистопольская мечеть — памятник культового зодчества татар середины XIX в. в стиле эклектики национально-романтического направления.

Лит-ра: НА РТ, ф. 408, оп. 3, № 57.

Х. Н.

Шамс ал-а'имма (араб., «солнце *имамов*», «глава *имамов*») — титул ведущих *'улама*, который один за другим носили пять *факихов-ханафитов* в Бухаре при Караханидах (992–1211). Первым обладателем титула стал 'Абд ал-'Азиз б. Ахмад ал-Халва'и (ал-Халвани) ал-Бухари (ум. в 1056–57 г.), период деятельности которого совпал с перенесением столицы Караханидов из окраинного Узгенда в Самарканд и выдвиганием ханафитов на ведущие позиции среди прочих *'улама*'. Будучи выразителями интересов различных слоев городского населения, *'улама*' в лице своего предводителя могли себе позволить критиковать действия властей, призывать их к соблюдению «божественного закона». За решительную позицию в отношении властей ал-Халва'и понес наказание — был отправлен в ссылку в г. Кеш. После смерти 'Абд ал-'Азиза бухарцы смогли перевезти его тело в Бухару и похоронить в родном городе. В 1068–69 г. за свои действия против *хана* был

казнен представитель другого крыла бухарских ханафитов — Исма'ил б. Ахмад ас-Саффар ал-Ва'или. Затем наступил черед Ш. ал-а. Мухаммада б. Ахмада ас-Сарахси, ученика ал-Халва'и. Формальным поводом для ареста послужила его критика в адрес хана Насра б. Ибрахима (1068–1080) по поводу выдачи им своей наложницы замуж без соблюдения срока *'идда*. Хан сам старался прослыть ученым (*'алим*): собственноручно переписывал Коран, устраивал занятия для *'улама*' по диктовке *хадисов* в самаркандском ад-Дар ал-джузджанья («Гузганский Дом»), в противовес бухарским ханафитам носил титул *шамс ал-мулк* («солнце царства»). Ш. ал-а. ас-Сарахси около 15 лет провел в узгендской тюрьме, откуда диктовал ученикам свои ставшие впоследствии классическими труды. После смерти хана он был выпущен на свободу, однако в Бухару его не пустили. Он умер в Балхе в 1083–84 г.

После ареста ас-Сарахси Караханиды изменили свою тактику в отношении *'улама*': ученик ас-Сарахси, Ш. ал-а. Махмуд б. 'Абд ал-'Азиз ал-Узганди, был назначен на должность верховного судьи (*кади ал-кудат*). Вероятно, в среде богослов-ханафитов он не пользовался большим авторитетом, об этом свидетельствует часто встречающийся в ханафитских источниках его *лакаб* — *шамс ал-ислам* (абстрактный *лакаб*, который с середины XI в. носили *'улама*', не принадлежавшие к элите ханафитов). В Самарканде решительно выступил против властей другой ученик Ш. ал-а. ал-Халва'и — *фахр ал-ислам* 'Али б. Мухаммад ал-Паздави, который также скончался в ссылке (в Кеше, 1089 г.).

По завоевании Бухары султан Санджар (1097–1157) отправил в ссылку в столичный Мерв Ибрахима б. Исма'ила ас-Саффара ал-Ва'или (ум. в 1139 г.), предводителя бухарских ханафитов, доказавших свою способность на решительные действия. На должность *хатиба* с титулом *садр* был назначен мервский *факих* Бурхан ад-дин 'Абд ал-'Азиз б. 'Умар Маза — основатель династии бухарских *садров* (1102–1232). Известно, что *садры* несли расходы по содержанию большой группы *факихов*, *мадраса*, библиотек, студентов и преподавателей. Действовавший в ту пору Ш. ал-а. Баقر б. Мухаммад аз-Заранджари (ум. в 1188 г.) больше известен как богослов, автор сочинения Манакиб Аби Ханифа («Достоинства Абу Ханифы»), в котором он продолжил давнюю дискуссию ханафитов с шафи'итами. За свои обширные знания он получил почетный титул Абу Ханифа Младший (Абу Ханифа ас-Сагир).

Деятельность Ш. ал-а. Мухаммада б. 'Абд ас-Саттара ал-Кардари (ум. в 1244 г.) пришлась на период бурных потрясений и перемен, в результате которых городские слои Бухары и их представители — ханафитские *'улама*' стали терять свое былое влияние. В источниках тех времен ал-Кардари фигурирует как *шамс ал-милла ва-д-дин* («солнце вероисповедания и религии») или просто *шамс ад-дин*. Он известен как автор Китаб

ар-радд ва-л-интисар ли-Аби Ханифа имам фукаха' ал-амсар, в котором отвечал на нападки Абу Хамида ал-Газали аш-Шафи'и (ум. в 1111 г.) на Абу Ханифу, и как единственный передатчик «Китаб ал-хидайа фи шарх ал-бидайа» Бурхан ад-дина ал-Маргинани (ум. в 1197 г.) от имени составителя. В дальнейшем ведущие ханафиты Бухары стали носить титул *хафиз ад-дин* («хранитель религии/религиозных знаний»).

Лит-ра: Ибн Аби-л-Вафа'. Ал-Джавахир; В.В. Бартольд. Бурхан // Бартольд. Соч., II/2, 515–518; O. Pritsak. Al-i Burhan // DI. Bd. 30 (1952), 81–96; C.E. Bosworth. Sadr. I. Transoxania // EI, NE, VIII, 748–749.

Аш. М.

Шевлан (народная форма Шевланджан; *джан* — «душа», «дорогой», «любимый») — туркменское святилище, пример «копии» «святого» места, связанного с именем одного из известных средневековых мистиков. Находится в 11 км восточнее районного центра Гарригала, у подножия горы Сюнт. В 50–60-е гг. святилище Ш. представляло собой небольшую купольную гробницу-мавзолей из дикого горного камня на каменитом мысе. Внутри гробницы имелось укрытое несколькими слоями ткани надгробие и лежали дары паломников — деньги и сладости. В 50 м от него, на расширенной площадке стоял домик для паломников. Рядом из-под горы вытекал ручей, орошавший небольшой сад, посаженный зрителями (*мюджевюр*), и несколько огромных старых чинаров. Ветки чинаров, а также находящейся в 200 м выше по склону священной арчи (можжевельника) были увешаны вотивными тряпочками, игрушечными луками (просьба о сыне-наследнике) и детской одеждой (просьба о выздоровлении больного ребенка). Тут же, на протянутых веревках сушились шкуры жертвенных животных. На двух более молодых чинарах — таблички с именами зрителей, посадивших эти деревья в 1925 и 1927 гг. Позднее, в 70-х гг., был выстроен еще один, более крупный гостевой дом. В конце 1981 г., в период санкционированной ЦК КПТ очередной кампании по борьбе с религиозными пережитками, старый домик был снесен, а с чинаров сорваны все вотивные предметы. В новом домике стали проводить слеты старшеклассников во время зимних каникул. В 90-е гг., после обретения Туркменистаном независимости, на Ш. развернулось бурное строительство. К нему провели широкую дорогу, была благоустроена гробница, выстроены новые, просторные дома для паломников и для зрителя, а также летняя столовая с навесом.

Точное время возникновения святилища определить трудно, но вряд ли оно выходит за рамки XIX в. Во всяком случае, в самом начале XX в. это «святое» место существовало — в 1905 г. здесь появилось в качестве новых зрителей прибывшие из Хорезма Ходжанияз и Аманнаяз, двое братьев-*хаджей*, с одним из которых автор имел беседу в 1958 г. Сама же